

Час спустя Гарри спустился по трапу на корабль и проверил, как поживает скот в отдельной зоне, которую когда-то занимали аурочи. Несколько волов радостно жевали тюки сена, а большинство других животных спокойно спали.

Уставший после долгого дня в городе Гарри решил найти свою постель. Он с радостью обнаружил, что пятнадцать мужчин и женщин уже благополучно вернулись на корабль, хотя от некоторых из них сильно пахло алкоголем, хотя он и ожидал этого, хотя и предостерегал от этого. На койке неподалеку от него раздался отчетливый стон. Похоже, пока меня не было, Рил выполнила свое обещание, данное Эйрону.

Будучи гораздо больше заинтересован в крепком сне, чем в том, чтобы слушать, как эти двое сношаются под мехами, он наложил на их кровать быстрое заглушающее заклинание, которое позволило бы ему спокойно спать.

На следующее утро Гарри проснулся рано и обнаружил, что все, как он и надеялся, благополучно вернулись на корабль, хотя, судя по опухшему глазу и разбитой губе, Раймун попал в какую-то переделку. Я расскажу об этом позже.

Он громко разбудил похмельных членов экипажа, особенно молодых парней и дам, к их неудовольствию. Он лишь ухмыльнулся и сказал им, что в следующий раз, когда они отправятся в таверну, им, вероятно, стоит отказаться от выпивки. Он был рад узнать, что никто из мужчин не посещает бордели. Когда он спросил Дагона, почему так происходит, то получил несколько неожиданный ответ: "Мы не платим женщинам за то, чтобы они грели наши постели, в этом нет никакого вызова".

Гарри понимающе кивнул: "Хорошо, у меня есть дела. В зависимости от того, когда я вернусь, мы можем отправиться сегодня". Дагон и еще несколько человек, похоже, не были особенно довольны этим: "Проблемы?"

"Мы надеялись посмотреть бои в Лунном бассейне сегодня вечером, но узнали о них только под конец прошлой ночи". Гарри на мгновение задумался, но так и не смог найти веской причины, чтобы не подождать еще один день до отъезда.

"Хорошо, но мы отправимся завтра рано утром". Все остались довольны его решением, поэтому Гарри без лишних комментариев направился к книжному магазину, который он нашел предыдущей ночью. В отличие от предыдущего дня, который был довольно ясным, сейчас в воздухе висел густой туман и моросил легкий дождь, который, казалось, отражался от Гарри, когда он шел.

Он с радостью обнаружил, что магазин открыт, несмотря на ранний приезд. Открыв дверь, он обнаружил большой магазин, заполненный еще большими томами, сравнимыми с той книгой, в которой Гермиона нашла имя Николаса Фламелья на их первом курсе. Гарри рассеянно просматривал названия книг, не видя никого, с кем можно было бы поговорить; в магазине были десятки томов, большинство из которых, как он и ожидал, были историческими. У Гарри было довольно много золота, более 800 монет, но он знал, что тома, скорее всего, будут более чем дорогими.

Он начал подбирать тома с названиями, которые, как он надеялся, дадут ему хоть какие-то знания о мире за Стеной: Истории Большого и Малого Домов, История великих осад Вестероса, Гибель: взлет и падение валирийского фригольда, Эйгон Завоеватель и его драконы, Наблюдатели на Стене, и последняя, показавшаяся ему особенно интересной, - Книга Утраченных Книг мастера Марвина.

Первые две книги, как он надеялся, помогут ему понять политическую структуру королевств и возможные слабые места их опорных пунктов, если, как предупреждал Бладрейвен, в будущем им придется сражаться на юге. Гарри был вынужден признать, что книга о Валирии была захвачена, чтобы удовлетворить любопытство, которое он начал развивать в отношении некогда практиковавшей магию страны. Он узнал достаточно, чтобы понять, что Эйгон был человеком, объединившим Семь Королевств, и решил, что будет лучше узнать историю короля. Книга о Ночном дозоре, надеюсь, даст Гарри лучшее понимание того, почему была построена Стена, хотя он чувствовал, что она будет столь же умозрительной, как и истории, которыми делились вольные люди. Последняя книга, похоже, содержала больше эзотерических знаний, чем все остальные.

Как раз в тот момент, когда он снимал с полок последние книги, в комнату вошел джентльмен с коротко стриженной козлиной бородкой, выкрашенной в удивительно яркий зеленый оттенок. На нем была белая шелковая мантия.

"А, покупатель", - у него был очень мягкий голос, как для такого, казалось бы, сверхъестественного человека, - "Я Аллим, и я вижу, что вы уже нашли то, что искали".

"Да, у вас неплохая коллекция".

"Спасибо, - ответил он с безмятежной улыбкой, - очень немногие имеют деньги, чтобы купить мои товары, и я продаю только те книги, которые сам читал".

Гарри благодарно присвистнул. У этого человека была такая же жажда чтения, как и у Гермионы. "Значит, вы прочли впечатляющее количество книг?"

"Полагаю, это правда, хотя вы и сами слывете весьма образованным человеком".

"Это правда, хотя я нахожу свои знания по истории мира недостаточными".

Немного странный человек посмотрел на названия книг, которые выбрал Гарри: "Я вижу, мой друг, но вы мудрый человек, раз исправили эту ошибку". Он сделал небольшую паузу: "Если позволите, я спрошу, откуда вы родом, ваш акцент весьма интересен?" В вопросе не было обвинения, только искреннее любопытство.

"Я один из северных вольных людей Вестероса". сказал Гарри с легким оттенком гордости.

"А, один из Норфолка", - Гарри поднял любопытную бровь, но мужчина продолжал, не замечая этого: "Я слышал, что ваш народ привез в Вольный город аурохов, и я друг Тарро, он был весьма впечатлен вашим оружием".

"Простите, но Норфолк?" с любопытством спросил Гарри.

"Ваши друзья, вероятно, познакомились с кем-то, кто не очень хорошо говорил на общепринятом языке, и вот результат". Если честно, Гарри это нравилось. Форджеры - это прекрасно, но не все наши люди останутся в Первой кузнице навсегда; нам нужно имя, которое со временем охватит всех нас. Кроме того, мне кажется, мы с Вэл единственные, кто стал называть себя Форджерами. Надо будет посмотреть, как к этому отнесутся остальные.

"Ну, кажется, это вполне подходящее имя". Гарри сказал, наконец перейдя к делу: "Сколько стоит книга?"

Аллим еще раз взглянул на названия: "Я не возьму за них меньше 180 драконов".

Гарри не удивила сумма, но он знал, что имеющиеся у него галеоны стоят больше, чем любой золотой дракон, поэтому достал один из своего браконьера, чтобы вручить Аллиму: "Сколько таких драконов нужно, чтобы заплатить за ваши книги?" Мужчина с любопытством посмотрел на кусок драгоценного металла, взвешивая его в руке.

"Я бы взял 110 таких вместо драконов". Ответ был незамедлительным. Гарри извлек из казавшегося бездонным кошелька восемьдесят галеонов и еще тридцать драконов и положил их на прилавок.

"Думаю, это подойдет". Мужчина просто кивнул: "Было приятно иметь с вами дело, Аллим".

"Взаимно". Гарри быстро поднял большие книги с удивительной легкостью. Выйдя на улицу, он нашел укромное местечко и сжал книги, после чего убрал их.

Гарри понял, что до конца дня ему делать нечего, и решил, что может осмотреть город. Дворец Силорда представлял собой красивое сооружение, состоящее из куполообразных мраморных конструкций. В нем располагалась Пурпурная гавань, куда причаливали все местные корабли; здесь было гораздо чище и менее оживленно, чем в иностранном доке. Гарри не довелось увидеть или встретиться с правителем города, да его это и не особо волновало, хотя, надо признать, он был впечатлен тем, что самый важный человек в городе был избран.

Прогуливаясь по самому южному району города, он убедился, что его прежнее предположение о том, что Браавос не похож на Венецию, было абсолютно неверным: он обнаружил так называемый Утонувший город, где от прекрасных зданий из мрамора и гранита остались лишь их куполообразные верхушки.

Гарри несколько часов бесцельно бродил по городу, просто любуясь его достопримечательностями. Украшенные мосты были очень красивы: один был разрисован тысячами глаз, другой - различными рыбами и ракообразными, обитающими в этих местах, а последний, через который он перешел, был вырезан так, что казалось, будто его поверхность покрывают лианы и листья.

Перейдя последний мост, он попал на остров, посвященный поклонению богам, хотя и не какому-то конкретному богу: судя по различным храмам, в Браавосе приветствовались все религии. Самыми заметными зданиями на острове были Храм Лунных Певцов, где чествовали беглых рабов, основавших город сотни лет назад. Рядом с ним возвышалась огромная башня из красного камня с пламенем по обе стороны от двери и огромным пламенем на крыше. За дверью стоял священник, провозглашавший величие Красного бога Р'хллора и призывавший всех прохожих сражаться с силами Великого Иного. Впрочем, Гарри не было времени на бредни случайного жреца: теперь он был приверженцем северной религии и ощущал присутствие Старых богов каждый раз, когда стоял перед вейровым деревом.

Были и храмы поменьше: септа Семи под названием Септа за морем, святилище Плачущей Леди Лиса, Сады Геленея, деревянный зал Владыки Гармонии, дом Великого Пастыря, трехбашенная башня в честь Триоса, Камни Молчаливого Бога, Лабиринт Узорщика, храм Аквана Красного Быка и храмы-близнецы в честь Семоша и Селлозо. Даже боги, у которых больше не было последователей, почитались в храме под названием Святое убежище, или, как

его называли браавоси, Уоррен.

Последним зданием, на которое он наткнулся, был простой, но большой храм, расположенный на небольшом холме, с единственной черно-белой дверью в качестве входа. Гарри решил зайти в этот храм, так как здесь не было священников, пытающихся обратить прохожих в свою веру; на самом деле он казался почти таким же заброшенным, как и Уоррен.

Вестибюль большого здания был прост, хотя в нем стояли различные статуи, некоторые из которых он видел в других храмах острова. Он даже удивился, увидев резное лицо вейрвуда. Обойдя комнату, он наткнулся на удивительное зрелище: мертвого человека, все еще распростертого в молитве. Гарри быстро осмотрел тело, чтобы убедиться, нет ли на нем следов нечестной игры, но ничего не обнаружил. Когда он поднял взгляд от мужчины, то столкнулся с двумя темными глазами, огромными, как блюдца. По размеру они напомнили ему Полумну, хотя в них не было той мечтательности, которую он привык видеть в своей уникальной подружке. Они принадлежали хрупкой девушке, которая спокойно смотрела на него.

"Ты ничем не сможешь помочь, и он все равно не примет ее". Ребенок, казалось, был совсем маленьким, и она твердо сказала ему об этом. Однако Гарри мог сказать, что она гораздо старше, чем кажется.

"Что это за место?" с любопытством спросил Гарри.

"Ты пришел в наш храм, не зная, кому или чему мы служим?" Гарри просто кивнул: "Мы - Черно-Белый Дом, который служит Многоликому Богу".

"А кто именно такой Многоликий Бог?"

"У него много имен в разных религиях, но большинство называют его Смертью. Служители этого храма помогают тем, кто хочет получить его дар". Женщина, похожая на ребенка, ответила ровным голосом.

Рот Гарри приоткрылся. Хотя, наверное, удивляться не стоит. В этот момент в комнату вошел добродушный пожилой джентльмен, обратившийся к страннику: "Разберитесь с телом, а я отвечу на все вопросы этого человека". Его приказ был быстро выполнен, и вскоре в комнате остались только двое мужчин.

Гарри было забавно стоять в храме, посвященном Смерти - тому, кто объединил Дары и

получил бы титул Мастера Смерти, если бы люди узнали о его достижениях. Хотя артефакты, несмотря на их силу, не давали ему власти над смертью и, похоже, не замедляли его старение больше, чем это могла бы сделать его магия. Правда в том, что не может быть хозяйина Смерти, она в конце концов придет за всеми нами, есть у нас мощные магические артефакты или нет.

Гарри оторвался от своих размышлений и увидел, что любезный мужчина терпеливо смотрит на него: "У вас есть еще вопросы?"

"Дар? Почему вы помогаете людям в их стремлении к смерти?" Гарри удивился, что в его голосе не было гнева.

"Валар Моргулис, все люди должны умереть чужаками. Дар - это естественное завершение жизненных страданий, и мы, Безликие, не откажем в нем тем, кто его ищет". Гарри чувствовал, что в этом приказе есть нечто большее, чем он говорит, но решил не комментировать дальше. Почувствовав небольшое количество магии, исходящее от мужчины, он ненадолго расширил свои чувства и обнаружил, что на него наложено что-то вроде чары, только более точной и уж точно не такой, которую можно снять простым финтифлюшкой. По ощущениям это похоже на действие полидждойного зелья.

Слегка улыбнувшись, Гарри склонил голову: "Спасибо за информацию, но я не считаю, что мне нужен этот дар, поэтому я уйду".

Любезный мужчина склонил голову: "Валар Дохаэрис, все люди должны служить". Гарри решил, что это обычная форма прощания, и просто покинул здание без лишних слов. Забавно, что он и не подозревал, что только что наткнулся на штаб-квартиру самых страшных и искусных убийц в мире.

Остаток дня был менее насыщен событиями. Гарри вернулся в иностранные доки и некоторое время наблюдал за боями угрей. На закате он решил зайти в один из трактиров, чтобы немного выпить, и обнаружил там Рил, Эйрона и Дагона, которые сидели и весело пили. Некоторое время они пили вместе, ни один из них не надрался как следует, зная, что на следующее утро им предстоит отбыть рано и рано. Когда люди начали выходить из заведения, чтобы посмотреть на поединки браво в "Лунном бассейне", квартет Норфолка, как их называли сотрапезники, последовал за ними.

Поединки были довольно простыми: двое мужчин на небольшом ринге, использующие тонкие клинки, похожие на рапиры. На его вкус, бойцы выглядели слишком напыщенными, словно надутые павлины в своих шелковых нарядах. Однако это не означало, что за поединками было неинтересно наблюдать.

Боевой стиль браавоси назывался танцем воды, и Гарри подумал, что название более чем

подходящее. Плавность движений была невероятно впечатляющей, хотя они явно предназначались для сражения с людьми в небольших доспехах.

Последний поединок этой ночи стал для Гарри неожиданностью: браавоси, вошедший на маленький бойцовский двор, не был надутым павлином, каким казались другие браавоси; он был высоким и долговязым, без единого волоска на голове и с клювообразным носом. Среди толпы поднялся ропот, и он часто слышал слова "Первый меч" и "Сирио Форел".

Настоящим сюрпризом для Гарри стал его противник - Йорик. Сначала он хотел остановить моряка, так как не сомневался, что бой будет неудачным, но решил не делать этого. Ни один из поединков не был смертельным, так что у него не было причин для беспокойства. Кроме того, Йорик далеко не боец, а моряк.

Бой прошел именно так, как Гарри и ожидал: Сирио позволил северянину сохранить достоинство, а после того, как один из его ударов вывел Йорика из равновесия, повалил его на землю простым толчком. Гарри был более чем удивлен, когда мужчина подошел к нему, когда толпа рассеялась.

"Я Сирио Форел, Первый Меч Браавоса", - представился он, расцветая, - "Ваш человек - он храбрец".

Гарри вскинул бровь: "А откуда вы знаете, что он мой человек?"

"Вы - капитан судна "Норфолк", на котором он служит, человек, который совершил великий магический подвиг, чтобы построить город на севере". Гарри внутренне поморщился при этих словах. Мне действительно не следовало позволять им пить. Я знаю, что со временем люди обязательно узнают обо мне, но было бы неплохо, если бы этого можно было избежать".

"Преувеличения, уверяю вас".

"Я уверен, - хотя в его голосе звучал скепсис, - что Владыка даже слышал о ваших талантах и, если бы ему не сказали, что вы завтра уезжаете, скорее всего, вызвал бы вас к себе во дворец для беседы".

"Боюсь, я не стал бы откладывать наш отъезд, в конце концов, у меня есть любимая женщина, к

которой я должен вернуться домой".

"Прекрасная вещь, и ни один человек, уж точно не Силорд, не откажет вам в этом". Он сделал паузу: "Мне пора возвращаться, Повелитель позволил мне это небольшое развлечение, но я не хотел бы оставаться вдали от него слишком долго. Рад был познакомиться с тобой, Гарри". Сирио протянул руку, и глаза Гарри сузились, когда он услышал свое имя, ведь на самом деле он никогда его не называл. Немного поколебавшись, он протянул руку и пожал ее лысому мужчине, который лишь искренне улыбнулся.

"Возможно, в следующий раз, когда вы будете в Браавосе, вы посетите дворец Силорда". Гарри лишь кивнул головой с небольшой улыбкой, после чего они расстались.

Гарри присоединился к своей группе Свободных людей, после чего все они вернулись в лодку на ночь. Когда они лежали в своих постелях, Рил задал ему вопрос, которого он ждал: "Так ты будешь использовать свою магию, чтобы доставить нас обратно в Первую кузницу, когда мы покинем город?"

Гарри только покачал головой: "Есть пределы моих возможностей в плане транспорта. В одиночку я смогу добраться до восточного побережья Вестероса одним прыжком, хотя и с большим трудом, но перевезти все судно и всех его обитателей будет практически невозможно, не причинив кораблю катастрофических повреждений. Нет, мне жаль говорить, что нам придется возвращаться в Первую кузницу обычным путем".

Даже если они были слегка удивлены, то просто кивнули в знак понимания, а некоторые, похоже, обрадовались перспективе снова испытать свой металл в море.

Когда остальные уснули, Гарри достал из кармана зеркальце и позвал Вэл, что, по его мнению, следовало сделать еще в день прибытия в Браавос.

"Вэл, - спустя мгновение ее лицо отразилось в зеркале, которое он держал в руках, - завтра мы отправимся в Первую кузницу".

Она слегка нахмурилась: "Ты добрался до Браавоса, но не соизволил сообщить мне об этом".

Гарри озорно потер затылок: "В свое оправдание скажу, что мы были очень заняты".

"Ну что ж, - хмыкнула она, - вы успели сделать все, что планировали?"

"Да, у нас есть звери, о которых мы говорили, и даже несколько свиней к ним, фермерам предстоит выращивать новые культуры, а я нашел себе новый личный проект, а также несколько книг, которые, надеюсь, дадут мне столь необходимую историю".

"Надеюсь, вы не проводили время в постели другой женщины". дразняще закончила она.

"Нет, - ответил он с улыбкой, - зачем мне брать в постель другую, если дома меня ждешь ты?"

"Потому что мужчины глупы, - сказала она убежденно, хотя в ее тоне не было укора, - хотя, полагаю, вы умнее большинства". Она подмигнула.

"Я ценю твой вотум доверия, любимый". Он сделал небольшую паузу: "Мы должны будем прочитать эти книги вместе, как только я вернусь".

Она на мгновение отвела взгляд в сторону, прежде чем сказать с гораздо меньшей уверенностью, чем он привык: "Я не умею читать".

Мысль о том, что Вэл не умеет читать, никогда не приходила Гарри в голову, несмотря на культуру, из которой она происходила. Она всегда казалась такой невероятно осведомленной в вещах, что ее неумение читать и писать даже не приходило ему в голову. Он мягко улыбнулся ей: "Что ж, тогда мне придется учить тебя".

Она улыбнулась в ответ: "Думаю, мне бы это понравилось". Они оба долго молчали, прежде чем она снова заговорила: "Гарри, я должна тебе кое-что сказать".

Серьезность ее тона заставила его сразу насторожиться: "Что-то не так, что-то случилось в Кузнице?"

"Нет, все в порядке. Город в порядке, люди в порядке, и все идет хорошо в ваше отсутствие, даже если мы, возможно, расширяемся не так быстро, как обычно. Да, и с момента нашего последнего разговора прибыла еще сотня новых жителей".

"Вэл, - мягко произнес он, - если все в порядке, что тебя так встревожило?"

"Я не пила кровь с тех пор, как ты уехал".

Гарри на мгновение задумался, прежде чем на его лице появилась широкая ухмылка: "Значит, у тебя есть ребенок?" Она решительно кивнула с крошечной улыбкой на лице: "Это совершенно фантастическая новость, любимый". Он громко ахнул.

Она рассмеялась его реакции, хотя ее улыбка значительно расширилась: "Я рада, что ты так думаешь". Они проболтали еще час о всяких случайных вещах, прежде чем завершить связь и отправиться спать.

На следующий день весь корабль проснулся вместе с солнцем и отчалил через час. Путешествие по Узкому морю было спокойным, хотя из-за отсутствия попутного ветра на западном пути им пришлось взять в руки весла. Гарри помогал им, используя попутный ветер, но он не мог поддерживать его весь день и ночь без усталости.

Спокойные воды, очевидно, гораздо чаще встречаются летом, и два шторма, с которыми они столкнулись по пути в Браавос, были скорее аномалией, чем чем-то особенным.

После трех недель путешествия они снова оказались в Заливе Печатей, и все были благодарны, что стали ближе к дому. Гарри особенно скучал по сну в собственной постели с Вэл, которая согревала его. Большую часть путешествия он провел в трюме, читая все, что мог, хотя это было непросто из-за движения корабля. Он даже начал давать Вэл уроки чтения и обнаружил, что ее острый ум не ограничивается только практическим применением. Временами ей приходилось нелегко, но после десяти или около того коротких занятий она узнавала большинство букв. Он не сомневался, что в скором времени она будет легко читать.

Когда они огибали полуостров, на котором стоял Хардхоум, Гарри осознал одну небольшую проблему, которую он не решил перед отъездом. Через два дня они, скорее всего, доберутся до Первой кузницы ночью, но он не подумал о том, чтобы построить маяк. Поэтому, воспользовавшись зеркалами, он обратился к Вэл: "Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала для меня через две ночи".

"И что же это будет?"

"Разожги пять больших костров на побережье, они нам понадобятся, если ты не хочешь ждать лишней ночи, чтобы увидеть меня снова". закончил он с ухмылкой.

Когда две ночи спустя они приблизились к Первой кузнице, среди команды корабля раздались радостные крики, когда они увидели большие полыхающие костры вдоль побережья; каждый мужчина и каждая женщина были рады оказаться дома после двухмесячного путешествия. Корабль благополучно причалил, и когда Гарри сошел с корабля, он увидел Вэл, стоящую в конце причала с мехами на плечах. Рядом с ней стоял Тормунд с явно взволнованными Мундой

и Гилли; маленькие девочки бросились обнимать его, а взрослые терпеливо ждали.

Он отстранился от взволнованных девушек и пошел по причалу, сцепив руки с Тормундом, прежде чем его притянула к себе для страстного поцелуя светловолосая женщина, по которой он больше всего скучал во время путешествия, хотя и разговаривал с ней часто.

Она оторвалась от него и посмотрела ему в глаза: "Пусть другие беспокоятся о разгрузке корабля, а мы идем спать". Тормунд громко смеялся рядом с ними, но резко остановился, когда Вэл бросила на него неприязненный взгляд.

"Я не собираюсь спорить". Гарри широко улыбнулся. Она взяла его за руку и потянула за собой. Как хорошо быть дома.

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3511685>